

УДК 327: 94

DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-166-175

ЦЕЛИ И ИНТЕРЕСЫ КИТАЯ В АРКТИКЕ

Забелла А. А.*Российский университет дружбы народов**117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10-2, Российская Федерация*

Аннотация. Изложена стратегия Китая в Арктическом регионе в описаниях научного сообщества Китая и России. Внешняя государственная политика рассматривается в системе политических установок, задающих основное содержание развития отношений с другими участниками на международной арене. Автор выявил цели и интересы, определяющие причины роста внимания страны к Арктическому региону. Выделены два блока стран, которые либо поддерживают, либо критически относятся к политике Китая. Сделан вывод, что Китай в ближайшее десятилетие будет осваивать Северный морской путь и укреплять свои позиции в Арктике, что значительно усилит его роль в глобальной политике, а также расширит возможности доступа к природным ресурсам. Кроме того, одним из приоритетов станет изучение климатических изменений. Выводы исследования могут быть использованы для прогнозирования политики Китая в отношении Арктики.

Ключевые слова: Китай, Арктика, Арктический Совет, Северный морской путь, «Морской Шелковый путь»

CHINA'S GOALS AND INTERESTS IN THE ARCTIC

A. Zabella*RUDN University**10-2 Miklukho-Maklaya St., Moscow 117198, Russian Federation*

Abstract. The article presents the Arctic Policy of China as described in the works of the Chinese and Russian scientific communities. The foreign policy is considered as a system of “political attitudes defining the main content of activities for developing state relations with other actors in the international arena”. In this article, the author identifies the goals and interests of China, which determine the reasons for the country's increased attention to the Arctic region. The countries are divided into two blocks, either supporting or being critical of China's policy in the region. The author comes to the conclusion that in the coming decade, China will develop the Northern Sea Route and strengthen its position in the Arctic, which will significantly enhance its role in global politics, as well as expand its access to natural resources. In addition, the study of climate change will become one of the priorities. The findings of the study can be used to predict China's policy regarding the Arctic.

Keywords: China, Arctic, China's Arctic Policy, Northern Sea Route, Maritime Silk Road

Последние годы арктическая проблематика становится актуальной в международном сообществе. Еще в 1992 г. директор Института арктических исследований Дартмутского колледжа и член Совета полярных исследований Национальной академии наук Оран Янг издал книгу «Арктическая политика: конфликт и кооперация на циркумполярном Севере». В своем труде ученый отмечал, что с 1990-х гг. Арктика превратится в полигон для новых форм международного сотрудничества [15]. Прогнозы Янга подтверждаются увеличивающимся вниманием со стороны как арктических, приарктических, так и иных государств к проблемам Арктики.

Заинтересованность государств в Арктике связана с изменениями климата и таянием арктических льдов, которые создают предпосылки для активного использования Арктической зоны для судоходства, более легкой добычи природных ресурсов. Стоит отметить, что Северный Ледовитый океан омывает берега пяти государств – России, США, Канады, Норвегии и Дании. Эти государства входят в число так называемой «Арктической пятерки». Существует также группа «приарктических государств», которая включает Финляндию, Швецию и Исландию. Одновременно интерес к Арктике проявляют и другие неарктические государства, например: Китай, Япония, Индия, Сингапур.

В нашей статье выявляются цели приарктической политики КНР, которые описаны в китайских нормативно-правовых документах. Необходимо выделить опубликованный в январе 2018 г. документ Информационного бюро Государственного совета Китай-

ской Народной Республики – «Политика Китая в Арктике» (*China's Arctic Policy*)¹. Появление специализированного документа по Арктике является важным глобальным событием, поскольку в нем отражены и официально оформлены цели, интересы и амбиции Китая в Арктической зоне. Уже в начале документа отражена главная цель КНР – интернационализация Арктики, что крайне выгодно для китайской стороны, так как позволяет сохранить за регионом открытый и регулируемый нормами международного права статус.

Китайская сторона подчеркивает особую роль Совета Безопасности ООН по вопросам Арктики. Таким образом, «красной нитью» прослеживается задача расширения влияния Китая по арктической проблематике. Китай, обладая правом вето в Совете Безопасности ООН, готовится стать активным игроком при регулировании арктической повестки. Подчеркивается, что арктическая проблематика выходит за рамки «приарктических государств» или региона, крайне важна для реализации интересов других государств и международного сообщества в целом.

В указанном документе Китай провозглашается в качестве «околоарктического» государства (*Near-Arctic State*), одного из континентальных государств, наиболее близких к Полярному кругу. В соответствии с документом «Политика Китая в Арктике», Китай является заинтересованной стороной

¹ China's Arctic Policy [электронный ресурс] // The State Council Information Office of the People's Republic of China. – URL: http://english.gov.cn/archive/white_paper/2018/01/26/content_281476026660336.htm (дата обращения: 05.05.2019).

в арктических вопросах ввиду того, что природные изменения, происходящие в Арктике, оказывают непосредственное влияние на климатическую систему Китая и его экологическую среду, а также на экономические интересы, сельское и лесное хозяйство, рыболовство, морскую промышленность и т. д.

Политическими целями Китая в Арктике провозглашаются понимание, защита, развитие и участие в управлении Арктикой для защиты общих вопросов международного сообщества, а также содействие устойчивому развитию. Китай, являясь приверженцем принципам уважения, взаимовыгодного сотрудничества, стабильности, выступает за создание устойчивого экономического режима. А. В. Цвук отметил, что Китай стал отводить себе роль одного из центров формирующейся полицентрической системы, что представляется новым явлением, учитывая внешнеполитический курс КНР и заявления китайских лидеров о том, что Поднебесная никогда не будет стремиться к роли «сверхдержавы», равно как и к статусу «полюса» [11, с. 57].

Автор полагает, что китайская сторона особое внимание стала уделять вопросам экологии, и не только ввиду заинтересованности в укреплении своих позиций в арктической зоне. К такому выводу можно прийти ввиду заявления Дональда Трампа в 2017 г. о прекращении участия США в Парижском соглашении 2015 г., несмотря на то, что в соответствии со статьей 28 Парижского соглашения США не смогут выйти из него ранее 4 ноября 2020 г. Такого рода заявления США укрепляют позиции КНР в качестве борца с климатическими изменениями

и за разрешение экологических вопросов. В подтверждение, стоит обратиться к высказыванию спецпредставителя КНР по делам климатических изменений Се Чжэньхуа: «в настоящее время Китай является первой державой в мире, использующей новые и возобновляемые источники энергии, а также крупнейшим в мире инвестором в чистые источники энергии на протяжении девяти лет подряд. В 2017 году общий объем инвестиций составил 132,6 млрд. долларов США, что в 2,3 раза больше, чем у занимающих второе место по этому показателю США»¹.

«Политика Китая в Арктике» предусматривает пять основных направлений: углубление изучения и обогащение представления об Арктике; защиту экологической среды и решение проблем с изменением климата (а именно: защита окружающей среды, защита экосистемы, реагирование на изменения климата); использование ресурсов Арктики законным и рациональным образом (а именно: участие Китая в разработке арктических морских путей; участие в разведке и эксплуатации нефтяных, газовых, минеральных и других ресурсов; участие в сохранении и использовании рыбных и других живых ресурсов; участие в развитии туристических ресурсов); активное участие в управлении Арктикой и международном сотрудничестве; содействие миру и стабильности в Арктике.

¹ Китай продолжит играть важную роль в глобальном управлении климатом – Се Чжэньхуа, 26.01.2018 [электронный ресурс] // ИА Синьхуа. – URL: https://news.rambler.ru/asia/38985988/?utm_content=rnews&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 05.05.2019).

Особый интерес Белая книга представляет ввиду того, что в ней Китай впервые признает, что государство не ограничивается лишь научными исследованиями, но и заинтересовано в коммерческой деятельности. В опубликованной Белой книге, помимо прочего, говорится о намерении создать «Полярный Шелковый путь», который будет частью инициативы «Один пояс, один путь». Здесь следует упомянуть о том, что еще в 2017 г. китайская сторона включила транспортные коридоры Северного Ледовитого океана, в частности Северный морской путь (СМП), в китайскую инициативу «Один пояс, один путь» (ОПОП). Данная инициатива была предложена во время визитов Председателя КНР Си Цзиньпина в Центральную и Юго-Восточную Азию в сентябре-октябре 2013 г. Она включает строительство «Экономического пояса Шелкового пути» и «Морского Шелкового пути 21-го века», которые предполагают активное сотрудничество с другими странами.

«Экономический пояс Шелкового пути» и «Морской Шелковый путь 21-го века» могут быть определены как программы улучшения и развития транспортных маршрутов. «Экономический пояс Шелкового пути» требует строительства Евразийского сухопутного моста. По большому счету это будет логистическая цепочка, соединяющая стартовый пункт на восточном побережье Китая с Роттердамом в Западной Европе. Кроме того, ожидается, что инициатива свяжет Китай с Монголией и Россией, Центральной Азией и Юго-Восточной Азией путем создания ряда экономических коридоров.

«Морской Шелковый путь 21-го века» – это морская часть маршрута.

Как и древний морской Шелковый путь, он будет простирается на Запад от восточного побережья Китая, соединяя Китай и Европу через Южно-Китайское море и Индийский океан [3, с. 43]. «Полярный Шелковый путь» включает Северо-Восточный проход (идет на Нью-Йорк), Северо-Западный проход (идет на Роттердам) и Центральный проход (от Шанхая до Северного полюса, где идет по северовосточному побережью Китая и расходится на два вышеназванных прохода).

Северный маршрут крайне выгоден для китайской стороны, так как сокращает сроки доставки грузов на европейский рынок на 10–14 дней. В свете таяния льдов этот путь будет более популярен, однако на данный момент использовать его можно только в течение 5–6 месяцев. Необходимо также сказать о том, что инфраструктура Северного морского пути устарела, что не позволит в ближайшие годы обслуживать потенциально растущий грузооборот. В настоящее время российской стороной ведется лишь полномасштабное строительство порта Сабетта.

Одновременно с введением секторальных санкций против России и выхода европейских компаний из совместных проектов, Китай начал занимать освободившиеся ниши. Российская сторона заинтересована в совместном развитии Северного морского пути, что подтверждается выступлением В. В. Путина на втором форуме «Один пояс, один путь», который проходил в Пекине 25–27 апреля 2019 г. «Большое внимание уделяем развитию Северного морского пути. Рассматриваем возможность состыковать его и китайский «Морской

Шелковый путь», тем самым создать глобальный и конкурентный маршрут, связывающий Северо-Восточную, Восточную и Юго-Восточную Азию с Европой. Такой масштабный проект подразумевает тесное сотрудничество стран Евразии в наращивании транзитных перевозок, строительстве портовых терминалов, логистических центров. Приглашаем представленные здесь государства подключиться к его реализации»¹, — сказал Владимир Путин. В Указе Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» ставилась задача максимального расширения международного сотрудничества в Арктике и многократного расширения объемов перевозок (см. статью 15 Указа).

Интерес представляет позиция российского научного сообщества относительно сотрудничества с иностранными государствами, в том числе с Китаем. По мнению А. Н. Пилясова и А. В. Котова, «следует поощрять участие зарубежных партнеров в создании в российской Арктике объектов инновационной инфраструктуры – индустриальных парков, бизнес-инкубаторов, центров трансфера технологий, филиалов университетских консорциумов и др. – с целью постепенного выращивания здесь интеллектуального промышленного сервиса

¹ Развитие Северного морского пути, цифровая экономика, энергетика – выступление Владимира Путина на форуме «Один пояс, один путь» [электронный ресурс] // Первый канал. – URL: https://www.1tv.ru/news/2019-04-27/364278-razvitie_severnogo_morskogo_puti_tsifrovaya_ekonomika_energetika_vystuplenie_vladimira_putina_na_forume_odin_poyas_odin_put (дата обращения: 05.05.2019).

для ресурсных отраслей Заполярья» [6, с. 91]. Позиция Н. Д. Елецкого [2, с. 85]: «На шельфовые месторождения Северного Ледовитого океана приходится четверть разведанных мировых запасов углеводородного сырья, и противоречия по поводу их хозяйственного освоения становятся всё более опасными в условиях дестабилизации и хаотизации международных отношений, кризиса сформировавшейся к настоящему времени модели глобализма, ренессанса принципа национально-государственного суверенитета, новой холодной гибридной войны, усиления тенденций регионализации и фрагментации мирового хозяйства, практики неопротекционизма и распространения различных моделей глобализации экономических и иных социальных взаимодействий».

В монографии «Российская Арктика в изменяющемся мире» Ю. Ф. Лукин раскрывает актуальные вопросы освоения Российской Арктики в современном мире, а также отмечает, что «в Арктике XXI века реально сталкиваются интересы многих стран мира, и дальнейшее развитие событий поэтому может пойти по трем стратегическим сценариям: а) как по силовому сценарию, в первую очередь, по отношению к России со стороны НАТО (США, Норвегии, Великобритании и др.); б) так и вполне мирным путем в условиях многополярности при активном участии Китая, Японии, Индии, Южной Кореи и других стран мира, с использованием различных вариантов мягкой силы; в) третий сценарий представляет собой сочетание как жестких силовых, так и относительно мирных инструментов для достижения поставленных целей» [4, с. 178–179].

По мнению автора, особый интерес представляют труды китайских специалистов. Так, Ван Цзюньтао считает, что «для Китая Россия является важнейшим партнером в реализации своих арктических планов. Не имея реальных геополитических оснований для получения прямого доступа к богатствам Арктики, Китай заинтересован в развитии отношений именно с Россией, обладательницей Северного морского пути и большей части арктических ресурсов, и готов предложить ей инвестиции и передовые технологии» [1, с. 95].

Сунь Сюэнь в своей работе отмечает: «китайская дипломатическая философия «Цютун Цунь» («Искать общую почву при сосуществующих расхождениях») будет способствовать преодолению существующих разногласий и укреплению арктического взаимодействия» [10, с. 16]. К так называемым расхождениям автор относит подходы к статусу Арктики и различия в национальных интересах, в частности эгоистических. КНР выступает за интернационализацию морских путей в Арктике, тогда как Россия стремится сохранить свой контроль над ними. В то же время Сунь Сюэнь полагает [9, с. 55–56], что для успешной реализации китайской арктической политики необходимо большее внимание уделять «мягкой силе».

Интерес представляют коллективная работа западных исследователей «Арктические амбиции Китая и их значение для Канады». Ее авторы утверждают, что опасения Запада в отношении деятельности Китая в Арктике преувеличены, «повествование об угрозе» бесполезно [13, р. 4]. Исследователи делят ученых и журналистов

на две «школы мысли»: «паникеров» («конфликтная школа») и «комментаторов», которые «видят возможности для сотрудничества и взаимной выгоды» [13, р. 9].

Возвращаясь к внешнеполитической стратегии, автор полагает, что лейтмотивом обнародования арктической стратегии КНР является необходимость интернационализации Арктики, а также обеспечение ее устойчивого развития и освоения с учетом интересов всех заинтересованных государств. Китайская сторона особое внимание обращает на важность совместного проведения научных исследований для большего понимания арктической повестки дня.

Безусловно, приоритет в деле продвижения китайских интересов в Арктике отдается экономической составляющей. Энергетический сектор для китайской стороны является одним из важных для обеспечения экономического роста государства. Несмотря на мировой кризис и спад производства, конкуренция на мировом рынке энергоресурсов продолжает носить острый характер. С ЕС за топливо конкурируют США, Япония, Китай, Индия, Бразилия, предлагающие странам-производителям зачастую более благоприятные условия сотрудничества [12, с. 27].

В XXI в. энергетический сектор существенно изменился по причине вступления на нефтегазовый рынок новых игроков, а также ввиду усиления и ослабления влияния его участников. КНР принимает непосредственное участие в деле формирования глобальной энергетической системы. Главной целью, которой руководствуется государство, является обеспечение

стабильного экономического роста при помощи бесперебойных поставок необходимого для этого количества энергоресурсов [8, с. 74]. Китай рассматривает арктические минеральные ресурсы в качестве одного из важнейших источников диверсификации мировой географической структуры импортируемых страной энергоносителей [7, с. 59]. Таким образом, Арктика включена в перечень национальных интересов Китая в XXI в. [5, с. 21].

Говоря об этапах продвижения китайской арктической дипломатии, стоит отметить, что китайская сторона большое внимание этому вопросу стала уделять лишь с конца XX в. В тоже время, по мнению заместителя директора Шанхайской академии международных исследований Ян Цзяня, «несмотря на то, что Китай еще в 1925 году присоединился к Шпицбергенскому трактату (1920 года), однако реальное участие в арктической повестке дня и научных исследованиях происходило после освобождения (1949 года)» [14, р. 2]. В 1996 г. китайская сторона присоединилась к Международному арктическому научному комитету. С 1999 г. Китай начал проводить научные экспедиции в Арктику на построенном в Украине ледоколе *Xue Long* (Снежный дракон). В 2003 г. Полярным научно-исследовательским институтом Китая было осуществлено открытие арктической станции Хуанхэ в поселке Нью-Олусунн, Шпицберген.

В 2013 г. Китай был принят в качестве наблюдателя в Арктический совет, который в настоящее время включает в себя 13 наблюдателей; в том числе восемь государств: Россия, США, Канада, Дания, Исландия, Норвегия, Финляндия и Швеция, а также

шесть организаций, представляющих коренные народы Арктики. В этом же году китайская группа COSCO осуществила первый коммерческий рейс с северо-востока Китая, Даляня, в Роттердам.

В 2014 г. КНР выпустил путеводитель по Арктике (северо-восточный путь). Справочные материалы послужат не только руководством в сфере навигации, научной работы, но и политики. Помимо того, что в материалах представлена детальная информация по климату, географии, морским трассам Северного морского пути, в них также содержатся обширные данные по законам и нормативам приарктических государств, что, по мнению автора, будет способствовать интенсификации политического диалога. Большое внимание уделяется коммерческой составляющей, так как таяние льдов позволит осуществлять транспортировку грузов из Китая в Европу в более короткие сроки.

В 2016 г. пять судов китайской группы COSCO были отправлены по Северному морскому пути. В этом же году Китай выпускает рекомендации по навигации у северо-западного побережья Канады. В 2016 г. начинается строительство первого атомного ледокола китайского производства *Xue Long 2* (Снежный дракон 2) при взаимодействии с финской стороной. В 2017 г. *Xue Long* впервые пересек Центральную Арктику (зона между Северной Землей и Новосибирскими островами).

В Китае постепенно стали появляться исследовательские институты, занимающиеся арктической проблематикой, например: Институт океанологии (в составе китайской Академии

наук), Морской институт (занимается разработкой китайской стратегии в контексте международного морского права), Институт полярных исследований в Шанхае и другие.

Автор приходит к выводу, что политику Китая в Арктике можно разделить на два исторических этапа: первый этап – это 80–90-е гг. прошлого века, когда у китайской стороны появляется интерес к Арктике; второй этап – с 2000-х гг. по настоящее время, когда Китай реализует свои экономические и политические арктические амбиции (создает научные институты, строит ледокольный флот, заключает двусторонние соглашения для освоения ресурсов и т. д.).

Следует заключить, что приоритеты КНР в исследовании Арктики отдаются экономической сфере, а также охране окружающей среды. Автор полагает, что причина превалирования экономических интересов над дру-

гими в первую очередь связана с необходимостью сократить временной интервал доставки грузов из Китая, не меньшую роль на возрастающее внимание к Арктике играют природные богатства региона. Стоит отметить, что многие государства, несмотря на опасения, относительно активизации китайской арктической политики, все же положительно относятся в совместной работе, освоению ресурсов ввиду, безусловно, активной инвестиционной политики КНР. К слабой стороне китайской политики в регионе стоит в первую очередь отнести малую изученность северного пространства, отдаленность от Арктики. По мнению автора, арктическая политика является одной из перспективных для китайской стороны, что будет способствовать усилению позиций КНР в международных вопросах по Арктике.

Статья поступила в редакцию 06.05.2019

ЛИТЕРАТУРА

1. Ван Цзюньтао. Российско-китайские отношения в Арктике: проблемы и перспективы // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого (СПбПУ). Гуманитарные и общественные науки. 2016. № 239 (1). С. 92–97.
2. Елецкий Н. Д. Интересы России в условиях глобализации отношений собственности и управления (на примере Арктического региона) // Арктика и Север. 2018. № 32. С. 82–94.
3. Забелла А. А. Место Африки в энергобезопасности КНР // Международные отношения. 2017. № 4. С. 74–79. DOI: 10.7256/2454-0641.2017.4.24670.
4. Лукин Ю. Ф. Российская Арктика в изменяющемся мире. Архангельск: САФУ, 2012. 483 с.
5. Морозов Ю. В. Китай в Арктике: цели и риски для российско-китайских отношений // Проблемы Дальнего Востока. 2016. № 5. С. 21–32.
6. Пилясов А. Н., Котов А. В. Некоторые аспекты международного экономического сотрудничества в Арктике // Вестник Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. Серия 6: Политология. Международные отношения. 2016. Вып. 2. С. 81–92.
7. Погодин С. Н., Ван Цзюньтао. Геополитические и геоэкономические интересы Китая в Арктике // Геополитика и безопасность. 2017. № 2 (38). С. 59–64.
8. Пономаренко Л. В., Сидоров Д. А., Забелла А. А. Инициатива «Один пояс, один путь»

- как способ соединения Китая с миром // *Дипломатическая служба*. 2018. № 1(76). С. 42–48.
9. Сунь Сюэнь. Потенциал международного сотрудничества РФ и КНР в Арктике: сравнительный анализ национальных интересов // *Социально-политические науки*. 2017. № 3. С. 12–17.
 10. Сунь Сюэнь. «Мягкая сила» Китая в Арктике // *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 2. С. 53–57.
 11. Цвык А. В. Эволюция внешнеполитических доктрин КНР (1950–1990-х гг.) // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2010. № 3. С. 53–59.
 12. Черненко Е. Ф. Энергетическая дипломатия в орбите энергетической безопасности // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2010. № 3. С. 17–41.
 13. China's Arctic ambitions and what they mean for Canada / P.W. Lackenbauer, A. Lajeunesse, J. Manicom and F. Lasserre // *Calgary: University of Calgary Press*. 2018. 262 p.
 14. Yang Jian. An Interpretation of China's Arctic Policy // *Pacific Journal*. 2018. Vol. 26. № 3. P. 1–11.
 15. Young O. *Arctic Politics: Conflict and Cooperation in the Circumpolar North*. Hanover, N. H.: University Press of New England, 1992. 303 p.

REFERENCES

1. Wang J. [Russian-Chinese relations in the Arctic: problems and prospects]. In: *Nauchno-tekhnicheskie vedomosti SpbGPU. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki* [St. Petersburg State Polytechnical University Journal. Humanities and Social Sciences], 2016, no. 239 (1), pp. 92–97.
2. Eletsii N. [The interests of Russia in the conditions of globalization the relations of ownership and control (for example, Arctic region)]. In: *Arktika i Sever* [Arctic and North J.], 2018, no. 32, pp. 82–94.
3. Zaballa A. [The place of Africa in the energy security of China]. In: *Mezhdunarodnye otnosheniya* [International relations], 2017, no. 4. С. 74–79. DOI: 10.7256/2454-0641.2017.4.24670.
4. Lukin Yu. *Rossiiskaya Arktika v izmenyayushchemsya mire* [The Russian Arctic in a changing world]. Arkhangelsk, SAFU Publ., 2012. 483 p.
5. Morozov Yu. [China in the Arctic: objectives and risks for Russian-Chinese relations]. In: *Problemy Dal'nego Vostoka* [The Far Eastern Affairs], 2016, no. 5, pp. 21–32.
6. Pilyasov A., Kotov A. [Some aspects of international economic cooperation in the Arctic]. In: *Vestnik SPbGU. Seriya 6: Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Vestnik of Saint-Petersburg State University, Series 6: Political Science. International Relations], 2016, no. 2, pp. 81–92.
7. Pogodin S., Wang J. [Geopolitical and geo-economic interests of China in the Arctic]. In: *Geopolitika i bezopasnost'* [Geopolitics and Security J.], 2017, no. 2 (38), pp. 59–64.
8. Ponomarenko L., Sidorov D., Zaballa A. [The initiative "One belt, one road" as a way to connect China with the world]. In: *Diplomaticheskaya sluzhba* [Diplomatic service], 2018, no. 1 (76), pp. 42–48.
9. Sun X. [The potential of international cooperation of Russia and China in the Arctic: comparative analysis of national interests]. In: *Sotsial'no-politicheskie nauki* [Sociopolitical Sciences], 2017, no. 3, pp. 12–17.
10. Sun X. ["Soft power" China in the Arctic]. In: *Aziya i Afrika segodnya* [Afrika and Asia today], 2019, no. 2, pp. 53–57.

11. Tsvyk A. [The evolution of the foreign policy doctrines of the PRC (1950–1990)]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Vestnik RUDN. International Relations], 2010, no. 3, pp. 53–59.
12. Chernenko E. [Energy diplomacy in the orbit energy security]. In: *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya* [Vestnik RUDN. International Relations], 2010, no. 3, pp. 17–41.
13. Lackenbauer P., Lajeunesse A., Manicom J., Lasserre F. China's Arctic ambitions and what they mean for Canada. Calgary, University of Calgary Press, 2018. 262 p.
14. Yang J. An Interpretation of China's Arctic Policy. In: *Pacific Journal*, 2018, vol. 26, no. 3, pp. 1–11.
15. Young O. Arctic Politics: Conflict and Cooperation in the Circumpolar North. Hanover (N. H.), University Press of New England, 1992. 303 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Забелла Анастасия Александровна – ассистент кафедры теории и истории международных отношений, кафедры иностранных языков факультета гуманитарных и социальных наук Российского университета дружбы народов;
e-mail: zabella-rudn@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Anastasia A. Zabella – Assistant Lecturer, Department of Theory and History of International Relations, Department of Foreign Languages, Faculty of Humanities and Social Sciences, RUDN University;
e-mail: zabella-rudn@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Забелла А. А. Цели и интересы Китая в Арктике // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. 2019. № 4. С. 166–175.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-166-175

FOR CITATION

Zabella A. China's goals and interests in the Arctic. In: *Bulletin of the Moscow Region State University. Series: History and Political Sciences*, 2019, no. 4, pp. 166–175.
DOI: 10.18384/2310-676X-2019-4-166-175